

ВО ИМЯ РОЗЫ PIAGET ВОЗДЕЛЫВАЕТ СВОЙ САД

— Piaget, кольцо
Rose Passion, 2014

— Piaget, кольцо
Rose Passion, 2014

— Piaget, кольцо
Rose Passion, 2014

— Piaget, серьги
Rose Passion, 2014

—Сорт розы, посвященный Иву Пьяже, почетному президенту дома Piaget. Цветок получил драгоценное имя «роза Пьяже»

Марка Piaget умеет выбирать объекты для меценатства. После проведенной реставрации часовой башни на площади Сан-Марко в Венеции, она взялась привести в порядок другой памятник, еще более тонкий и поэтичный. Речь идет о розарии императрицы Жозефины. Пока ее супруг — император Наполеон I занимался войной, она занималась цветами. Уроженка южных островов маялась во Франции, климат которой искренне считала суровым. Как знала: этот климат убил ее. Она слегла с воспалением легких летом 1814 года после прогулки в саду с императором Александром I Благословенным. Благословенному хоть бы что, его растили при северных морозах, даже зимой температуру в детской не разрешали поднимать выше 15 градусов, а южная роза не вынесла сквозняка. Жозефиной ее звал Наполеон, родители — Розой. Урожденная Мари Роз Жозефа Таше де ла Пажери больше всего на свете любила цветы своего имени. Первое, что она завела в своем замке, — это обширный розарий. Его разбили английские садовники, и надо сказать, даже в худшие моменты англо-французских отношений, во времена континентальной блокады, корабли, везущие розы, могли заходить во французские гавани со своим драгоценным товаром. Лучшим подарком ей были саженцы цветов. «Открытие ее сада стало событием для Мальмезона, — сказал нам директор музея Амори Лефебюр. — У императрицы была настоящая страсть к розам. Это была часть ее жизни, цветы окружали ее повсюду. Они росли у нее в садах, в теплицах, ежедневно служанки ставили в ее покои огромные букеты роз, она жила как будто бы в райском саду. Она даже наняла известнейшего акварелиста той поры Пьер-Жозефа Редуте, чтобы он изобразил все лучшие экземпляры ее цветников. Без этого розария музей был бы неполон, потому что каждый музей должен говорить о людях, которые его населяли. Для императора смыслом жизни была шпага, для императрицы — роза». Рожденная в тропическом раю на Мартинике, в колониальном владении Франции в Вест-Индии, Жозефина Богарне мечтала сделать раем и природу метрополии. Она не просто коллекционировала цветы и растения, она хотела превратить Мальмезон в нечто вроде сельскохозяйственной академии, где в теплицах и на открытом грунте она разводила бы редкие культуры, которые могли бы украсить жизнь французов. Императрица велела построить рядом с замком целую опытную станцию — огромную по тем временам оранжерею, отапливаемую угольными печами, и обширный питомник растений. Среди образчиков тропической флоры жили и представители фауны. Не только попугаи, но кенгуру, верблюды, антилопы и ламы, которых привозили из дальних экспедиций. И пусть не увенчались успехом попытки акклиматизировать во Франции ананасы — три сотни саженцев Жозефина высадила в оранжереях в 1800 году, зато ее цветники стали знаменитыми на весь мир. Мальмезон сначала принадлежал ее мужу генералу Бонапарту — в бытность его первым консулом. Вместе с переменной титула, когда Наполеон стал императором, Мальмезон сделался императорским дворцом и остался Жозе-

ты роз, она жила как будто бы в райском саду. Она даже наняла известнейшего акварелиста той поры Пьер-Жозефа Редуте, чтобы он изобразил все лучшие экземпляры ее цветников. Без этого розария музей был бы неполон, потому что каждый музей должен говорить о людях, которые его населяли. Для императора смыслом жизни была шпага, для императрицы — роза». Рожденная в тропическом раю на Мартинике, в колониальном владении Франции в Вест-Индии, Жозефина Богарне мечтала сделать раем и природу метрополии. Она не просто коллекционировала цветы и растения, она хотела превратить Мальмезон в нечто вроде сельскохозяйственной академии, где в теплицах и на открытом грунте она разводила бы редкие культуры, которые могли бы украсить жизнь французов. Императрица велела построить рядом с замком целую опытную станцию — огромную по тем временам оранжерею, отапливаемую угольными печами, и обширный питомник растений. Среди образчиков тропической флоры жили и представители фауны. Не только попугаи, но кенгуру, верблюды, антилопы и ламы, которых привозили из дальних экспедиций. И пусть не увенчались успехом попытки акклиматизировать во Франции ананасы — три сотни саженцев Жозефина высадила в оранжереях в 1800 году, зато ее цветники стали знаменитыми на весь мир. Мальмезон сначала принадлежал ее мужу генералу Бонапарту — в бытность его первым консулом. Вместе с переменной титула, когда Наполеон стал императором, Мальмезон сделался императорским дворцом и остался Жозе-